

— Почему нельзя праздновать? — сказала госпожа Жэнь. — Я уже распорядилась: всем слугам добавить месячную зарплату, сегодня всем добавить блюда к столу и выдать по комплекту весенней одежды.

— Мать будет недовольна. — сказал Лю Хао.

— Кто поверит, что в доме, где появился цзиньши, не будет никаких проявлений радости? Все скажут, что я, как хозяйка, плохо справляюсь с обязанностями. — госпожа Жэнь сказала. — Сюнь принёс славу роду Лю. Ребёнок уже обижен, а в доме никто не поддерживает его.

— Когда наследник вернётся, пусть возьмёт подарки и поздравит своего седьмого брата. — госпожа Жэнь сказала слугам.

Её сын был третьим в семье, и она растила его как зеницу ока. После того как Лю Хао подал прошение о назначении сына наследником, она называла его только наследником, а не третьим молодым господином.

Лю Лян в своей комнате злился, а Лю Сюнь успокаивал его:

— Если мы не будем праздновать сейчас, то после дворцового экзамена, когда я стану цзиньши, мы устроим грандиозный праздник.

— Лучше бы мы уже разделили имущество. Тогда твоего брата не пришлось бы отдавать в другую семью, и я мог бы открыто праздновать твой успех. — сказал Лю Лян.

— Это время не за горами. — Лю Сюнь посмотрел в небо.

Старшая дочь Лю, старшая дочь Лю, была единственной дочерью, родившейся через десять лет после замужества, что доказало, что она не была бесплодной. Позже у неё родились два сына, и, кроме старшего сына, Лю мать больше всего любила её. Она выбрала для неё лучшего жениха, наследника маркиза Юньань, который позже стал маркизом, а она — маркизой.

Лю Чэньсинь, которой сейчас было сорок два года, была одета в чайное платье с чёрной юбкой. Её украшения были дорогими, но их было немного, и они не выделялись. Маркиз Юньань был ещё жив, но она одевалась как вдова. Её черты были строгими, без капли приветливости. На людях она была строгой маркизой, но рядом с Лю матерью она могла чувствовать себя свободнее. Сидя рядом с Лю матерью, она спросила:

— Как здоровье Лана? Если он не сдал в этот раз, пусть попробует в следующий. Зачем так переживать?

— Это душевная болезнь. — сказала Лю мать.

Она выглядела добродушной старой госпожой, одетой в красное платье с золотой вышивкой. На ней был узкий воротник с вышивкой из маленьких цветов, а под ним — длинная юбка с изысканной вышивкой. На голове у неё была красная повязка с жемчугом, а волосы были собраны в корону, украшенную двенадцатью золотыми шпильками. На ушах висели яркие рубиновые серьги, а на руках были золотые браслеты с нефритом и нитки из агата.

— У Сюня действительно удачливая судьба. — сказала Лю мать. — Кто мог подумать, что он действительно сдаст? Я помню, что императорские экзамены очень сложные.

— Мама, ты думаешь, если Сюнь сдал экзамены, мне стоит вернуть ту несчастную женщину? —

спросила Лю Чэньсинь. — Сюнь обязательно спросит об этом. Он начал готовиться к экзаменам из-за того, что я не отпустила их. Я думаю, что лучше я сделаю это сама и позволю им воссоединиться.

— Это всего лишь женщина и ребёнок, что тебе стоит их содержать? — спокойно сказала Лю мать. — Если ты вернёшь их, то в будущем на праздники пятая ветвь больше не будет присылать подарков.

Сейчас семья не разделена, и пять братьев только как одна семья маркиза поддерживают отношения с Лю Чэньсинь. Но пятая ветвь часто присылает дополнительные подарки, и причина этого — жена и ребёнок Лю Цзина.

— Мне не нужны их подарки. — спокойно сказала Лю Чэньсинь.

Она уже наслаждалась богатством и роскошью, но её жизнь была бессмысленной. Она вышла замуж за наследника маркиза, который оказался импотентом. Чтобы скрыть это, он не спал с ней с первой ночи. После двух лет она устроила скандал, и только тогда узнала правду. Они мучили друг друга ещё пять лет, но развод был невозможен. Маркиз Юньань усыновил ребёнка из другой семьи, и Лю Чэньсинь тоже должна была усыновить ребёнка из своей семьи, и они должны были конкурировать за титул наследника.

В то время у первой ветви был только один сын, так что он не подходил. У второй ветви было два сына, но Лю Чэньсинь не хотела брать сына от наложницы, боясь, что он будет плохим. У третьей ветви было два сына, у пятой — один, и госпожа Цяо уже была беременна. После долгих обсуждений они решили усыновить старшего сына пятой ветви, Лю Цзина.

Пятая ветвь, конечно, не хотела этого, но Лю Чэньсинь сказала, что она возьмёт младшего сына, который ещё не родился, и он станет наследником маркиза, что будет лучше, чем быть сыном в их семье. В конце концов они со слезами отдали Лю Цзина.

Лю Чэньсинь, конечно, не чувствовала себя виноватой перед пятой ветвью. Три года назад Цзоу Цзинь, чтобы получить титул наследника, отправился на войну и позже пропал без вести. Лю Чэньсинь чувствовала, что все её планы рухнули, и, видя, что Цзоу Лян станет наследником маркиза, она понимала, что до конца жизни не будет жить спокойно. Видя жену Цзоу Цзина, она считала её несчастливой, особенно когда та забеременела после его исчезновения. Тогда Лю Лян пришёл, чтобы забрать жену и ребёнка Цзоу Цзина домой, желая, чтобы Цзоу Цзинь вернулся в семью Лю.

Но старая госпожа сказала, что родовые записи Лю уже составлены, и, если они вернутся, все придётся переписывать. Можно ли так просто изменить записи знатной семьи? Это нужно будет зарегистрировать в Министерстве обрядов. После всех этих сложностей Лю мать не согласилась, и именно тогда Лю Сюнь понял, через что прошли его родители. Тогда весёлый и любящий поесть Лю Сюнь внезапно повзрослел. Он думал всю ночь и в конце концов придумал план. Семья Лю была знатной, и их записи были ценными. Если бы они разделили имущество, Лю Лян был бы всего лишь мелким чиновником пятого ранга, и он мог бы изменять записи, как хотел, и переписывать их каждые несколько лет. Тогда старший брат мог бы вернуться.

Старая госпожа не хотела разделять семью, и Лю Сюнь не знал, почему, но он был уверен, что не только пятая ветвь хотела этого. Просто нужен был повод, и пока он не знал, что это будет, но он мог попробовать увеличить свои шансы на успех в будущем. Он мог сдать императорские экзамены.

— Ты возвращаешь их только чтобы угодить цзиньши, который имеет большие перспективы. —

медленно сказала старая госпожа. — Но если ты оставишь их у себя, то на него будет наложено обязательство. Ты сможешь заставить его сделать что-то, и это будет лучше, чем пытаться манипулировать его благодарностью.

Лю Чэньсинь задумчиво кивнула.

— Сюнь красив, возможно, на дворцовом экзамене его выберут Таньхуа. — сказала Лю Чэньсинь.

— Посмотрим, будет ли у него такая удача. — сказала Лю мать.

Вскоре наступил день дворцового экзамена. Экзамен начинался на рассвете, и все участники собрались у ворот дворца, одетые в одинаковые учёные одежды и чёрные головные уборы. Лю Сюнь держал во рту конфету, чтобы взбодриться, но чем больше он её сосал, тем сильнее хотел спать. На полпути он чуть не упал, наткнувшись на кого-то.

Ян Цяо шёл спокойно, как вдруг кто-то упал на него сзади. Обернувшись, он увидел кандидата с лицом, похожим на женское, бледным и почти закрытыми глазами. Ян Цяо инстинктивно взял его за руку, чтобы проверить пульс.

Он принял снотворное.

Его подставили?

Ян Цяо не был равнодушным человеком, особенно когда дело касалось такого простого лекарства, как снотворное. Он отвёл Лю Сюня в укромный угол у стены и, надавив на его шею, заставил его выплюнуть немного воды.

Лю Сюнь постепенно пришёл в себя.

— Если ты в порядке, поспеши. Ворота дворца скоро откроются. — сказал Ян Цяо.

Лю Сюнь, услышав этот холодный голос, быстрее пришёл в себя. Подняв глаза, он увидел только уходящую спину Ян Цяо. Высокий и худой.

Солнце вставало, и золотой свет озарял Чертог Тайцзи. Величественные стены дворца были торжественны и строги. Кандидаты, разделившись на две колонны, опустив головы и затаив дыхание, вошли в главный зал через боковые ворота.

В зале были расставлены низкие столы и подушки, и кандидаты по очереди садились на колени перед столами. В зале не было отопления, и холод марта проникал сквозь тонкие подушки.

Но никто не обращал на это внимания. Сегодняшний день был их шансом перепрыгнуть через Врата Дракона.

Когда все кандидаты заняли свои места, вошли главный экзаменатор и четыре наблюдателя. Главным экзаменатором в этом году был бывший учёный из Лунтугэ, учитель нынешнего императора, когда тот был ещё принцем. После восшествия на престол он ушёл на покой и путешествовал, обучая учеников. Вместе с другим известным учёным его называли «Жуй с юга, Гао с севера».

Император только в прошлом году окончательно решил вопрос о наследнике престола, и ради наследника он снова пригласил своего учителя, назначив его главным учёным Внутреннего

кабинета и наставником наследника. Первым делом он провёл весенние экзамены.

Все кандидаты встали и поклонились, сложив руки. Жуй Ли поднял руку:

— Господа, сегодня вы уже ученики императора. Надеюсь, вы будете действовать правильно, говорить от сердца, и ваши кисти будут помогать вам, чтобы вы не зря прошли этот путь.

— Будем следовать наставлениям великого учёного. — все кандидаты поклонились в ответ.

<http://bllate.org/book/16147/1446015>